

Понимание эмоциональных состояний испытуемыми с педофилией / педофильным расстройством

Демидова Л.Ю.,

кандидат психологических наук, научный сотрудник, лаборатория судебной сексологии, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава РФ, Москва, Россия, lyubov.demidova@gmail.com

Дворянчиков Н.В.,

кандидат психологических наук, декан факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия, dvorian@gmail.com

В статье освещается проблема эмоционального восприятия при педофилии (МКБ-10) / педофильном расстройстве (МКБ-11). Под эмоциональным восприятием в работе понимается познавательное отношение субъекта к широкому спектру психических состояний в виде эмоций, аффектов, настроений, чувств. Проверяется предположение о связи алекситимии и нарушений в распознавании эмоций, децентрации, эмпатии с педофилией и механизмами регуляции деятельности. Сравниваются группы обвиняемых в совершении сексуальных преступлений с диагнозом педофилии (44 человека), без такового (32 человека) и 95 испытуемых группы сопоставления; проводится внутригрупповое сравнение лиц с педофилией с эгосинтоническим и эгодистоническим отношением к сексуальному влечению. В результате разрешаются противоречия ранее проведенных исследований: показано, что при педофилии способность к пониманию эмоциональных состояний, на первый взгляд, остается сохранной (в сравнении с дефицитами, обнаруживаемыми у обвиняемых без педофилии). Однако для лиц с педофилией характерна крайне высокая выраженность алекситимии, из чего делается вывод о нарушениях эмоциональной регуляции при эгосинтонической форме данного расстройства.

Ключевые слова: педофилия, педофильное расстройство, алекситимия, эмпатия, эмоции, распознавание эмоций, децентрация, сексуальная преступность

Для цитаты:

Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Понимание эмоциональных состояний испытуемыми с педофилией / педофильным расстройством [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 3. С. 84–99. doi: 10.17759/psyclin.2018070305

For citation:

Demidova L.Yu., Dvoryanchikov N.V. Understanding of Emotional States in Persons with Pedophilia / Pedophilic Disorder [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2018, vol. 7, no. 3, pp. 84–99. doi: 10.17759/psycljn.2018070305 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Неутихающие дискуссии вокруг расстройств сексуального влечения, приобретающие особую остроту в контексте обсуждения педофилии [1; 12], касаются уместности их нахождения в одной рубрике с психическими расстройствами в рамках классификаций болезней [11], необходимости их выделения в качестве нозологической единицы [9], конкретных диагностических критериев [5].

Остроту отмеченным проблемам придает их принципиальная неразрешимость в рамках дискуссий, поскольку у всех авторов за плечами стоит собственный опыт взаимодействия с лицами с нетрадиционным сексуальным влечением, и только накопление подтвержденных данных позволит найти точки соприкосновения и приблизиться к пониманию педофилии как явления.

Исследования лиц с педофилией, проведенные в отечественной психологии, крайне немногочисленны, ограничены преимущественно изучением особенностей их гендерной идентичности, связанных с ней аспектов полового самосознания и полоролевой социализации [3; 14]. В силу различных причин зарубежные исследователи в основном концентрируются на противоположном аспекте – эмоциональной сфере лиц, совершающих сексуальные преступления, на их способности к пониманию состояний других людей [32]. Именно с нарушениями в эмоциональной сфере, в частности, дефицитом сопереживания многие исследователи связывают отрицание преступниками вреда, нанесенного жертвам, восприятие детей как сексуальных объектов [20; 23].

Однако зарубежные данные зачастую неоднозначны [31]. При этом в отечественной психологии способность сексуальных преступников к пониманию

эмоциональных состояний практически не изучена (можно обозначить лишь немногие работы, посвященные этой теме [2; 8]).

Существующие работы указывают на наличие у сексуальных преступников некоторых нарушений при возникновении эмоционального отклика и сопереживания [19; 25], трудности распознавания ими эмоциональных состояний других людей по лицевой экспрессии [19; 21]. Есть данные, свидетельствующие в пользу высокого эгоцентризма [28] и пониженной способности к децентрации у таких лиц [25]. Тем самым предполагается, что состояние жертвы остается не понятным и не заботит лиц, совершающих сексуальные преступления, поскольку они действуют, исходя из эгоцентрической позиции.

Отмеченные факторы позволяют объяснить феномен деперсонификации жертвы, когда для преступника оказываются не значимы ни возрастные, ни внешние признаки ребенка, и он отстраняется от реального объекта, погружаясь в собственные девиантные переживания [13].

В качестве еще одного фактора сексуальной преступности называется выраженная алекситимия, поскольку «слепость» к собственным эмоциональным состояниям не позволяет преступнику соотнести чувства другого с внутренним эталоном, в результате чего им могут быть неверно поняты эмоциональные сигналы, наблюдаемые у жертвы [16; 23].

В то же время в некоторых исследованиях у лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, не выявляется дефицита эмпатии [27; 29]. Согласно результатам других работ, общий уровень эмпатии у сексуальных преступников находится в норме, а ее дефицит обнаруживается в специфических ситуациях, например, в отношении собственных жертв или непосредственно при совершении общественно-опасного деяния [17; 25; 33].

Неоднозначные результаты получены и в отношении дефицита в распознавании эмоций: по некоторым данным лица с педофилией превосходят в этой способности сексуальных преступников без парафилий [30]. Встречаются результаты, согласно которым лица, совершившие сексуальные преступления в отношении детей, демонстрируют децентрацию, сравнимую с группой нормы [18], и по этому показателю превосходят преступников, совершающих изнасилования [26].

Таким образом, имеющиеся к настоящему моменту данные не позволяют делать однозначных выводов об особенностях эмоционального восприятия при педофилии. Обозначенные противоречия могут быть связаны с особенностями построения исследований, в которых используются методики самоотчета и, самое важное, в большинстве из которых не проводится разделение групп по наличию у испытуемых диагноза педофилии. Тем самым лица с педофилией рассматриваются лишь как подмножество сексуальных преступников, что представляется не совсем

верным. В результате остаются совершенно не раскрытыми особенности эмоциональной сферы, сопряженные именно с сексуальным расстройством.

При этом изучение отмеченных аспектов эмоционального восприятия представляется необходимым, поскольку они непосредственно связаны с реализацией аномальных сексуальных желаний. Понимание субъектом эмоциональных состояний сказывается на:

- формировании конкретно-ситуативной мотивации (ярко выраженная алекситимия приводит к нарушениям понимания собственных мотивов и смыслов);
- способности субъекта выбирать конкретные цели и способы их достижения (при нарушениях распознавания эмоций или недостатке эмпатии цели и способы индивида оказываются вовсе не связаны с состоянием жертвы, которое не замечается или понимается неверно);
- способности корректировать свое поведение с учетом меняющихся условий ситуации (дефицит осознания эмоций и их когнитивной переработки может приводить к импульсивным / компульсивным действиям, а неумение поставить себя на место другого человека не позволяет достаточно точно оценить его поведение в конкретной ситуации).

Обозначенные аспекты в совокупности определили **цель** данного исследования – выявление особенностей эмоционального восприятия при педофилии. Исходное предположение заключается в том, что способность к пониманию эмоциональных состояний у сексуальных преступников снижена и связана с наличием педофилии, а существующие нарушения эмоционального восприятия сопряжены с механизмами регуляции аномального сексуального влечения.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось на выборке из 171 испытуемого мужского пола. В основную группу были включены 76 человек, прошедших сексолого-психиатрическую экспертизу в связи с обвинением в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Диагноз педофилии был поставлен 44 испытуемым (средний возраст составил $37,9 \pm 11,5$ лет), у 32 испытуемых педофилии выявлено не было (средний возраст – $40,3 \pm 11,8$ лет). В контрольную группу вошли 95 человек без психических расстройств, не привлекавшиеся к уголовной ответственности (средний возраст – $27,6 \pm 8,7$ лет).

Для внутригруппового сравнения и проверки связи выявленных особенностей с регуляцией деятельности среди испытуемых с педофилией (в тех случаях, где это было возможно) были выделены подгруппы с различными клиническими

вариантами парафилий – эгосинтоническим (18 чел. / 41 %) и эгодистоническим (5 чел. / 11 %) отношением к своему влечению¹.

Средний возраст в контрольной группе, как можно заметить, оказался существенно ниже, поскольку приоритетной задачей в данном исследовании был набор разновозрастных испытуемых мужского пола, а конкретный возраст не учитывался. Однако подобное различие не должно исказить результаты исследования, поскольку, согласно имеющимся данным, изучаемые способности напрямую не связаны с возрастом [22]. Распределение испытуемых по уровню образования было относительно равномерным: процент лиц с высшим, средним, средним специальным и неполным средним образованием составил 23 %, 23 %, 43 % и 11 % соответственно в группе лиц с диагнозом педофилии; 16 %, 31 %, 44 % и 9 % – в выборке обвиняемых без педофилии; и 22 %, 41 %, 28 % и 9 % – в контрольной группе.

Критерии исключения: из выборки исключались лица, причинившие потерпевшим физический вред, а также лица, причинившие вред детям старше 12 лет.

Все испытуемые прошли обследование с использованием нескольких **методик**, достаточно подробное описание которых приводилось нами ранее [4]:

- Методика на распознавание эмоций по мимической экспрессии (А.И. Тоом, 1981);
- Методики, направленные на оценку способности к осознанию и вербализации собственных чувств: Торонтская шкала алекситимии – TAS-26 (G.J. Taylor, et al., 1985; адаптация Д.Б. Ересьюко и др., 1994); Полупроективный тест на эмоциональный словарь (J.H. Krystal, 1986);
- Модифицированная методика определения понятий (А.Б. Холмогоровой, 1983; в модификации Л.Ю. Демидовой, Н.В. Дворянчикова, 2014) для оценки способности к децентрации;
- Проективная методика для диагностики эмпатии (Е.В. Шерягиной, 2013; в модификации Л.Ю. Демидовой, Е.В. Шерягиной, 2013).

Собранные данные подвергались методам качественного и количественного анализа. Статистическая обработка проводилась с помощью критериев Краскела–Уоллиса, Манна–Уитни и χ^2 с учетом точного теста Фишера.

¹ Эгосинтоническое отношение к влечению означает его спаянность с личностью, невозможность критического отношения к нему и контроля над ним. Педофилы с таким синтонным отношением к влечению не видят проблемы в своих сексуальных предпочтениях и убеждены в естественности и нормальности их поведения. Отсутствие внутриспихического конфликта приводит к тому, что действия в таком случае приобретают характер импульсивных. В противоположность этому эгодистоническое отношение к сексуальному влечению предполагает наличие критики к нему, что позволяет индивиду с ним бороться [14].

Результаты исследования

Результаты межгруппового сравнения лиц с педофилией, преступников без педофилии и группы сопоставления приведены на рис. 1 и 2.

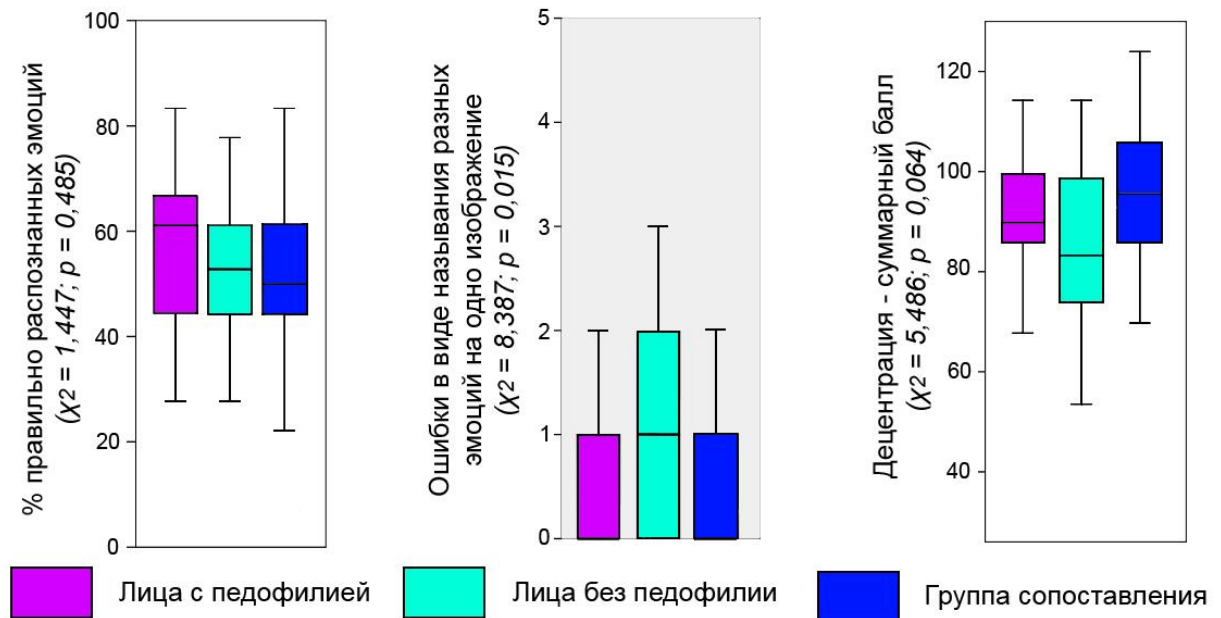

Рис. 1. Диаграмма межгруппового распределения показателей распознавания эмоций и децентрации

Примечание. В скобках указаны значения χ^2 и уровни значимости по критерию Краскела–Уоллиса. Значения критерия Манна–Уитни для попарных сравнений. *Лица с педофилией – Лица без педофилии:* % правильно распознанных эмоций ($U = 619$; $p = 0,367$); ошибки при распознавании эмоций ($U = 559,5$; $p = 0,104$); децентрация ($U = 522$; $p = 0,055$). *Лица с педофилией – Группа сопоставления:* % правильно распознанных эмоций ($U = 1838,5$; $p = 0,251$); ошибки при распознавании эмоций ($U = 1900,5$; $p = 0,331$); децентрация ($U = 1155$; $p = 0,814$). *Лица без педофилии – Группа сопоставления:* % правильно распознанных эмоций ($U = 1496,5$; $p = 0,895$); ошибки при распознавании эмоций ($U = 1043$; $p = 0,003$); децентрация ($U = 615$; $p = 0,026$).

Согласно полученным результатам группа преступников без педофилии в сравнении с другими группами обладает наиболее низкими показателями эмпатии и децентрации, испытуемые этой группы допустили больше ошибок при распознавании эмоций других людей. У обеих групп обвиняемых были выявлены трудности с осознанием и вербализацией собственных эмоций, наиболее выраженные – у испытуемых с педофилией.

На рис. 3 приведены результаты внутригруппового сравнения лиц с педофилией в зависимости от их отношения к своему аномальному влечению. Поскольку изучаемые способности качественно изменяются в зависимости от степени их выраженности, на этом этапе исследования показатели были переведены в номинальную шкалу (испытуемые разделялись на группы на основании ранее полученных в методиках данных, либо по медиане группового распределения).

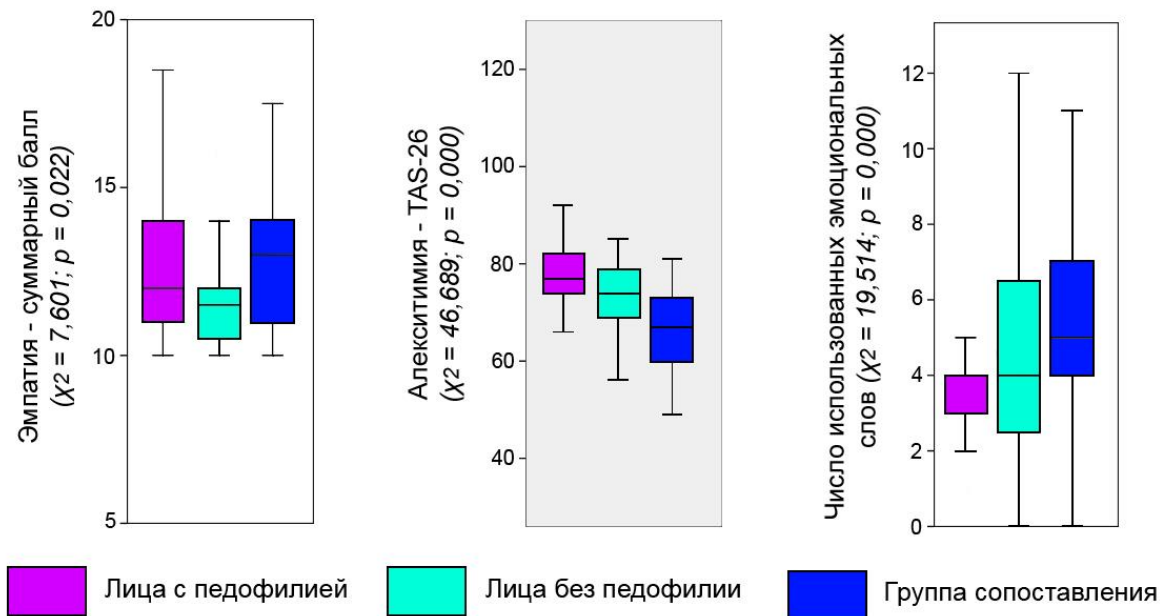

Рис. 2. Диаграмма межгруппового распределения показателей эмпатии и алекситимии

Примечание. В скобках указаны значения χ^2 и уровни значимости по критерию Краскелла-Уоллиса. Значения критерия Манна-Уитни для попарных сравнений. Лица с педофилией – Лица без педофилии: эмпатия ($U = 515,5; p = 0,046$); алекситимия TAS ($U = 619; p = 0,370$); число эмоциональных слов ($U = 542,5; p = 0,082$). Лица с педофилией – Группа сопоставления: эмпатия ($U = 1995; p = 0,737$); алекситимия TAS ($U = 711; p = 0,000$); число эмоциональных слов ($U = 1012; p = 0,000$). Лица без педофилии – Группа сопоставления: эмпатия ($U = 1011,5; p = 0,005$); алекситимия TAS ($U = 725,5; p = 0,000$); число эмоциональных слов ($U = 1149,5; p = 0,121$).

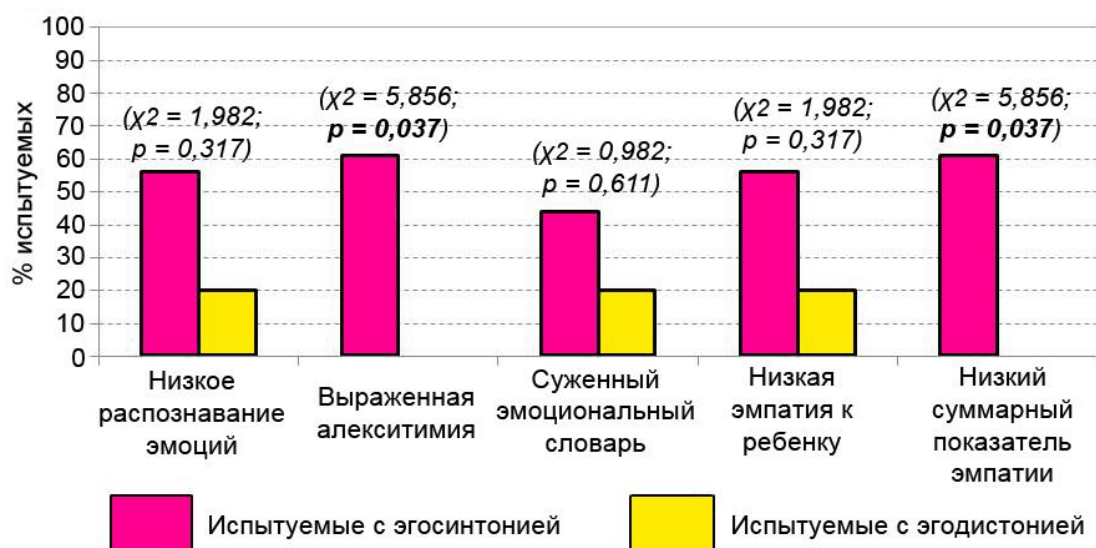

Рис. 3. Диаграмма внутригруппового сравнения лиц с педофилией

В скобках указаны значения критерия χ^2 и уровни значимости с учетом точного теста Фишера, поскольку ожидаемая частота в некоторых ячейках была менее 5.

Согласно приведенным данным у лиц с эгосинтоническим отношением к собственному влечению статистически значимо чаще встречались высокая выраженность алекситимии на клиническом уровне и крайне низкая эмпатия; остальные показатели также были снижены.

Обсуждение результатов

Полученные результаты в первую очередь позволяют сделать вывод, что механизмы понимания эмоциональных состояний у испытуемых с педофилией принципиально отличаются от соответствующих механизмов у преступников без стойкого влечения к детям. Преступления, совершенные лицами без расстройства, сопряжены с трудностями межличностного взаимодействия вследствие снижения у них ряда способностей к пониманию эмоциональных состояний. Такие преступления, вероятно, обусловлены трудностями в установлении близких межличностных отношений с соответствующими по возрасту партнерами, потому что в среднем участники этой группы хуже понимают эмоции и позицию другого человека, меньше склонны к сочувствию. Аналогичные действия лиц с педофилией совершаются по несколько другим механизмам, напрямую не связанным с их способностью понимать эмоциональные состояния других людей – такие испытуемые хорошо понимают эмоции окружающих, умеют проявлять сочувствие и ставить себя на место другого человека. Хотя они испытывают сложности с распознаванием собственных эмоциональных состояний, обнаруживая высокую алекситимию, им проще поставить себя на место ребенка, говорить с детьми о чувствах, в сравнении с обвиняемыми без педофилии. Возможно, им легче понять ребенка за счет собственного инфантилизма и идентификации с детским образом, а эмпатия в случае, когда нет различия между собственными переживаниями и переживаниями другого, может приобретать характер «эгоистической» [10; 15].

Таким образом, предположение о том, что способность сексуальных преступников к пониманию эмоциональных состояний снижена и связана с наличием у некоторых из них педофилии, подтвердилось только в отношении испытуемых без сексуальных расстройств. Способность к пониманию эмоциональных состояний при педофилии, на первый взгляд, соответствует норме. Вместе с тем выявленная у лиц с педофилией крайне высокая выраженность алекситимии не позволяет уверенно говорить о сохранности их эмоциональной сферы. Важность этой особенности, выявленной у лиц с педофилией, позволяет прояснить результаты внутригруппового сравнения, согласно которым нарушения эмоционального восприятия, в том числе крайне высокая выраженность алекситимии, в большей степени характерны для испытуемых с эгосинтоническим отношением к своему аномальному влечению, с нарушенной критикой к нему и трудностями регуляции поведения.

Этот результат представляется важным, ведь человек, не отдающий себе отчет в собственных эмоциях, теряет целый пласт информации о состоянии его

собственной мотивационно-потребностной сферы – информации, необходимой для адекватного принятия решений [7]. При высокой выраженности алекситимии не только нарушается способность к оценке собственных мотивов, но эмоциональное состояние другого человека часто остается неосознанным или понимается лишь формально.

Обработка эмоций без их осознания (по сути, алекситимия) связана с примитивной обработкой эмоциональных стимулов на самых нижних уровнях эмоциональной регуляции и выражается преимущественно в физиологической реактивности организма [6; 24]. Более высокие уровни эмоциональной регуляции предполагают сознательную, оценочную обработку эмоций, соотнесение полученной эмоциональной информации с контекстом всей ситуации, с прошлым опытом – с этими уровнями связывается возникновение чувств, высших эмоций. Доминирование низших уровней эмоциональной регуляции (что, вероятно, и происходит при эгосинтоническом варианте педофилии) сопряжено с избеганием переживаний о чувствах и состояниях других людей, преобладанием эгоистической мотивации и может выступать объективным свидетельством неадекватного отражения ситуации в сознании субъекта, свидетельствовать о нарушениях регуляции.

Таким образом, данная работа разрешает противоречие, связанное с оценкой способности сексуальных преступников к пониманию эмоциональных состояний. Выделены механизмы эмоционального восприятия, принципиально отличающие эмоциональную регуляцию при педофилии в сравнении с лицами без указанного расстройства. Показана связь нарушений эмоционального восприятия с нарушениями регуляции деятельности на примере сопоставления лиц с различными клиническими вариантами парафилий. Полученные результаты могут быть полезны при разработке профилактических и терапевтических программ, превентивных мер по профилактике сексуальной преступности, при дифференциально-диагностической оценке лиц с педофилией и при разработке моделей регуляции в экспертной практике.

Данное исследование имеет свои ограничения. В частности, объем выборки явно недостаточен для уверенного вывода о связи высокой выраженности алекситимии с эгосинтоническим отношением к аномальному влечению у лиц с педофилией. Кроме того, данные получены на испытуемых, совершивших криминальные действия, что требует осторожного к ним отношения при анализе педофилии в целом как явления.

Литература

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Гусева О.Н. и др. Педофилия: Основные криминальные черты / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Издательство Проспект, 2012. 304 с.

2. Дворянчиков Н.В., Ильенко А.А., Ениколопов С.Н. Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4. С. 17–23.

3. Дворянчиков Н.В., Носов С.С., Саламова Д.К. Половое самосознание и методы его диагностики: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 216 с.

4. Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Когнитивная и аффективная составляющие межличностного взаимодействия у лиц с аномальным сексуальным поведением [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. С. 326–336. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Demidova_Dvoryanchikov.phtml (дата обращения: 31.07.2018). doi:10.17759/psyedu.2014060134

5. Демидова Л.Ю., Каменсков М.Ю. Диагностические критерии педофилии – клинические, правовые и социокультурные проблемы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 4. С. 14–22. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73010.shtml> (дата обращения: 31.07.2018).

6. Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция / Под ред. В.В. Лебединского. М.: Издательство Московского университета, 1990. 197 с.

7. Мавлянова О.В. Факторы трансформации неконструктивных форм агрессивного поведения в конструктивные [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 4. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n4/48752.shtml (дата обращения: 31.07.2018).

8. Макурин А.А., Булыгина В.Г. Распознавание эмоций у лиц, совершивших противоправные действия сексуального характера [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46576.shtml> (дата обращения: 31.07.2018).

9. Менделевич В.Д. Больничный по педофилии и инвалидность по наркомании // Неврологический вестник. 2017. Т. 49. № 3. С. 5–10.

10. Орлов А.Б., Хазанова М.А. Феномены эмпатии и конгруэнтности // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 68–73.

11. Перехов А.Я. Психиатризация сексологии на примере педофилии // Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы: Сб. статей XVI съезда психиатров России / Под ред. Н.Г. Незнанова. СПб.: Альта Астра, 2015. С. 809–810.

12. Таинственный А. Педофилия и детская порнография в контексте современного общества // Независимый психиатрический журнал. 2016. № 1. С. 18–39.

13. Ткаченко А.А. Судебно-психиатрическая экспертиза при расстройствах сексуального влечения // Руководство по судебной психиатрии / Под ред. А.А. Ткаченко. М.: Юрайт, 2012. С. 338–365.

14. Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М.: Бином, 2015. 648 с.
15. Deigh J. Empathy and universalizability // Ethics. 1995. Vol. 105. № 4. P. 743–763. doi:10.2307/2382110
16. Feldmanhall O., Dalgleish T., Mobbs D. Alexithymia decreases altruism in real social decisions // Cortex. 2012. Vol. 49. № 3. P. 899–904. doi: 10.1016/j.cortex.2012.10.015
17. Fernandez Y.M., Marshall W.L. Victim empathy, social self-esteem, and psychopathy in rapists // Sexual Abuse: A Journal of Research & Treatment. 2003. Vol. 15. № 1. P. 11–26. doi:10.1177/107906320301500102
18. Fisher D., Beech A., Browne K. Comparison of sex offenders to nonoffenders on selected psychological measures // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 1999. Vol. 43. № 4. P. 473–491. doi:10.1177/0306624X99434006
19. Gery I., Miljkovitch R., Berthoz S., Soussignan R. Empathy and recognition of facial expressions of emotion in sex offenders, non-sex offenders and normal controls // Psychiatry Research. 2009. Vol. 165. № 3. P. 252–262. doi: 10.1016/j.psychres.2007.11.006
20. Gilgun J.F., Connor T.M. How perpetrators view child sexual abuse // Social Work. 1989. Vol. 34. № 3. P. 249–251. doi:10.2307/23715306
21. Gillespie S.M., Rotshtein P., Satherley R.M. et al. Emotional expression recognition and attribution bias among sexual and violent offenders: a signal detection analysis // Frontiers in psychology. 2015. Vol. 6. Article 595. doi:10.3389/fpsyg.2015.00595
22. Grün D., Rebucal K., Diehl M., et al. Empathy Across the Adult Lifespan: Longitudinal and Experience-Sampling Findings // Emotion. 2008. Vol. 8. № 6. P. 753–765. doi: 10.1037/a0014123
23. Hudson S.M., Ward T. Interpersonal competency in sex offender // Behavior Modification. 2000. Vol. 24. № 4. P. 494–527. doi:10.1177/0145445500244002
24. LeDoux J. The Emotional Brain: The Mysterious Underpinnings of Emotional Life. NY, NY: Simon and Schuster, 1996. 384 p.
25. Marshall W.L., Hudson S.M., Jones R., Fernandez Y.M. Empathy in sex offenders // Clinical Psychology Review. 1995. Vol. 15. № 2. P. 99–113. doi:10.1016/0272-7358(95)00002-7
26. Pithers W.D. Empathy: Definition, enhancement and relevance to the treatment of sexual abusers // Journal of Interpersonal Violence. 1999. Vol. 14. № 3. P. 257–284. doi:10.1177/088626099014003004

27. *Puglia M.L., Stough C., Carter J.D., Joseph M.* The emotional intelligence of adult sex offenders: ability based EI assessment // *Journal of Sexual Aggression*. 2005. Vol. 11. № 3. P. 249–258. doi:10.1080/13552600500271384
28. *Scully D.* Convicted rapists' perceptions of self and victim: role taking and emotions // *Gender and Society*. 1988. Vol. 2. № 2. P. 200–213. doi:10.1177/089124388002002005
29. *Smallbone S.W., Wheaton J., Hourigan D.* Trait empathy and criminal versatility in sexual offenders // *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*. 2003. Vol. 15. № 1. P. 49–60. doi:10.1177/107906320301500104
30. *Suchy Y., Whittaker W.J., Strassberg D.S., Eastvold A.* Facial and prosodic affect recognition among pedophilic and nonpedophilic criminal child molesters // *Sexual abuse: a journal of research and treatment*. 2009. Vol. 21. № 1. P. 93–110. doi:10.1177/1079063208326930
31. *Varker T., Devilly G.J., Ward T., Beech A.R.* Empathy and adolescent sexual offenders: a review of the literature // *Aggression and Violent Behavior*. 2008. Vol. 13. № 4. P. 251–260. doi: 10.1016/j.avb.2008.03.006
32. *Ward T., Keenan T., Hudson S.M.* Understanding cognitive, affective, and intimacy deficits in sexual offenders: a developmental perspective // *Aggression and Violent Behavior*. 2000. Vol. 5. № 1. P. 41–62. doi:10.1016/S1359-1789(98)00025-1
33. *Wood E., Riggs S.* Predictors of child molestation: adult attachment, cognitive distortions, and empathy // *Journal of Interpersonal Violence*. 2008. Vol. 23. № 2. P. 259–275. doi:10.1177/0886260507309344.

Understanding of Emotional States in Persons with Pedophilia / Pedophilic Disorder

Demidova L.Yu.,

PhD. in Psychology, Research Fellow, Laboratory of Forensic Sexology, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia, lyubov.demidova@gmail.com

Dvoryanchikov N.V.,

PhD. in Psychology, Associate Professor, Dean of the Legal Psychology Faculty, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, dvorian@gmail.com

This article highlights the problem of emotional perception in pedophilia (ICD-10) / pedophilia disorder (ICD-11). In present paper, emotional perception is considered as abilities of recognizing and identifying a wide range of mental states like emotions, affects, moods, feelings. The assumption about relations of alexithymia and disturbances in the recognition of emotions, perspective taking, empathy with pedophilia and regulatory mechanisms of activity verified empirically. Two groups of persons accused of sexual crimes are compared: 44 people with pedophilia, 32 people without the disorder; also 95 persons who haven't been accused were examined for the control group; as well intra-group comparison of pedophilic persons with egosyntonic and egodystonic attitude toward sexual drive was made. Contradictions of earlier studies are resolved in the result: it is shown that in pedophilia the ability of understanding emotional states remains normal at first sight (in comparison with the deficits found in the accused without pedophilia). However, the group with pedophilia is characterized by extremely high level of alexithymia and based on this the consistently conclusion is made about disturbances of emotional regulation in egosyntonic form of this disorder.

Keywords: pedophilia, pedophilic disorder, alexithymia, empathy, emotions, emotional recognition, perspective taking, sexual offence.

References

1. L.S. Antonyan Yu. M., Goncharova M.V., Guseva O.N., et al. Pedofiliya: Osnovnye kriminal'nye cherty [Pedophilia: the main criminal characteristics]. Antonyan Yu.M. (ed.). Moscow: Izdatel'stvo Prospekt, 2012. 304 p. (In Russ.).

2. Dvoryanchikov N.V., Il'enko A.A., Enikolopov S.N. Osobennosti emotsional'nogo vospriyatiya u lits s deviantnym seksual'nym povedeniem [Peculiarities of emotional perception among persons with abnormal sexual behaviour]. *Seksologiya i seksopatologiya [Sexology and Sexopathology]*, 2003, no. 4, pp. 17–23. (In Russ., Abstr. in Engl.).

3. Dvoryanchikov N.V., Nosov S.S., Salamova D.K. Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: uchebnoe posobie [Gender identity and methods of its diagnosis: a textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011. 216 p. (In Russ.).

4. Demidova L.Yu., Dvoryanchikov N.V. Kognitivnaya i affektivnaya sostavlyayushchie mezhlichnostnogo vzaimodeystviya u lits s anomal'nym seksual'nym povedeniem [Elektronnyi resurs] [Cognitive and affective components of interpersonal interaction in patients with abnormal sexual behavior]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.RU [Psychological Science and Education www.psyedu.ru]*, 2014, no. 1, pp. 326–336. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Demidova_Dvorjanchikov.phtml (Accessed: 31.07.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.). doi:10.17759/psyedu.2014060134

5. Demidova L.Yu., Kamenskov M.Yu. Diagnosticheskie kriterii pedofilii – klinicheskie, pravovye i sotsiokul'turnye problemy [Elektronnyi resurs] [Diagnostic criteria for pedophilia: clinical, legal and socio-cultural issues]. *Psikhologiya i parvo [Psychology and Law]*, 2014, no. 4, pp. 14–22. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73010.shtml> (Accessed: 31.07.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).

6. Lebedinskiy V.V., Nikol'skaya O.S., Baenskaya E.R., Libling M.M. Emotsional'nye narusheniya v detskom vozraste i ikh korrektsiya [Emotional disturbances in childhood and their correction]. Lebedinskiy V.V. (ed.). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1990. 197 p. (In Russ.).

7. Mavlyanova O.V. Faktory transformatsii nekonstruktivnykh form agressivnogo povedeniya v konstruktivnye [Elektronnyi resurs] [Factors of transformation of unconstructive forms of aggressive behavior into constructive]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education www.psyedu.ru]*, 2011, no. 4. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n4/48752.shtml (Accessed: 31.07.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).

8. Makurin A.A., Bulygina V.G. Raspoznavanie emotsiy u lits, sovershivshikh protivopravnye deystviya seksual'nogo kharaktera [Elektronnyi resurs] [Recognition of Emotions in People who have committed sexual unlawful acts]. *Psikhologiya i parvo [Psychology and Law]*, 2011, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46576.shtml> (Accessed: 31.07.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).

9. Mendelevich V.D. Bol'nichnyy po pedofilii i invalidnost' po narkomanii [The sick list on pedophilia and disability on drug addiction]. *Nevrologicheskiy vestnik [Neurological Bulletin]*, 2017, vol. 49, no. 3, pp. 5–10. (In Russ., Abstr. in Engl.).

10. Orlov A.B., Khazanova M.A. The Phenomena of Empathy and Congruence. *Journal of Russian & East European Psychology*, 1994, vol. 32, no. 6, pp. 68–73. doi: 10.2753/RPO1061-0405320657

11. Perekhov A.Ya. Psikhiafizatsiya seksologii na primere pedofilii [Psychiatrization of sexology in the case of pedophilia]. In *Psikhiatriya na etapakh reform: problemy i perspektivy: Sb. statey XVI s"ezda psikhiatrov Rossii [Psychiatry at the stages of reforms: problems and prospects: Articles of XVI Congress of Psychiatrists in Russia]*. Neznanov N.G. (ed.). St. Petersburg: Al'ta Astra, 2015, pp. 809–810. (In Russ.).
12. Tainstvenniy A. Pedofiliya i detskaya pornografiya v kontekste sovremennogo obshchestva [Pedophilia and children pornography in context of contemporary society]. *Nezavisimyy psikhiatricheskij zhurnal [Independent Psychiatric Journal]*, 2016, no. 1, pp. 18–39. (In Russ.).
13. Tkachenko A.A. Sudebno-psikhiatricheskaya ekspertiza pri rasstroystvakh seksual'nogo vlecheniya [Forensic psychiatric examination in disorders of sexual preference]. In *Rukovodstvo po sudebnoy psikhiatrii [Textbook of Forensic Psychiatry]*. Tkachenko A.A. (ed.). Moscow: Izdatel'stvo Yurayt, 2012, pp. 338–365. (In Russ.).
14. Tkachenko A.A., Vvedenskiy G.E., Dvoryanchikov N.V. Sudebnaya seksologiya [Forensic sexology]. Moscow: Binom, 2015. 648 p. (In Russ.).
15. Deigh J. Empathy and universalizability. *Ethics*, 1995, vol. 105, no. 4, pp 743–763. doi:10.2307/2382110
16. Feldmanhall O., Dalgleish T., Mobbs D. Alexithymia decreases altruism in real social decisions. *Cortex*, 2012, vol. 49, no. 3, pp. 899–904. doi: 10.1016/j.cortex.2012.10.015
17. Fernandez Y.M., Marshall W.L. Victim empathy, social self-esteem, and psychopathy in rapists. *Sexual Abuse: A Journal of Research & Treatment*, 2003, vol. 15, no. 1, pp. 11–26. doi:10.1177/107906320301500102
18. Fisher D., Beech A., Browne K. Comparison of sex offenders to nonoffenders on selected psychological measures. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 1999, vol. 43, no. 4, pp. 473–491. doi:10.1177/0306624X99434006
19. Gery I., Miljkovitch R., Berthoz S., Soussignan R. Empathy and recognition of facial expressions of emotion in sex offenders, non-sex offenders and normal controls. *Psychiatry Research*, 2009, vol. 165, no. 3, pp. 252–262. doi: 10.1016/j.psychres.2007.11.006
20. Gilgun J.F., Connor T.M. How perpetrators view child sexual abuse. *Social Work*, 1989, vol. 34, no. 3, pp. 249–251. doi:10.2307/23715306
21. Gillespie S.M., Rotshtein P., Satherley R.M., et al. Emotional expression recognition and attribution bias among sexual and violent offenders: a signal detection analysis. *Frontiers in psychology*, 2015, vol. 6, Article 595. doi:10.3389/fpsyg.2015.00595
22. Grün D., Rebucal K., Diehl M. et al. Empathy Across the Adult Lifespan: Longitudinal and Experience-Sampling Findings. *Emotion*, 2008, vol. 8, no. 6, pp. 753–765. doi:10.1037/a0014123

23. Hudson S.M., Ward T. Interpersonal competency in sex offender. *Behavior Modification*, 2000, vol. 24, no. 4, pp. 494–527. doi:10.1177/0145445500244002
24. LeDoux J. *The Emotional Brain: The Mysterious Underpinnings of Emotional Life*. NY, NY: Simon and Schuster, 1996. 384 p.
25. Marshall W.L., Hudson S.M., Jones R., Fernandez Y.M. Empathy in sex offenders. *Clinical Psychology Review*, 1995, vol. 15, no. 2, pp. 99–113. doi:10.1016/0272-7358(95)00002-7
26. Pithers W.D. Empathy: Definition, enhancement and relevance to the treatment of sexual abusers. *Journal of Interpersonal Violence*, 1999, vol. 14, no. 3, pp. 257–284. doi:10.1177/088626099014003004
27. Puglia M.L., Stough C., Carter J.D., Joseph M. The emotional intelligence of adult sex offenders: ability based EI assessment. *Journal of Sexual Aggression*, 2005, vol. 11, no. 3, pp. 249–258. doi:10.1080/13552600500271384
28. Scully D. Convicted rapists' perceptions of self and victim: role taking and emotions. *Gender and Society*, 1988, vol. 2, no. 2, pp. 200–213. doi:10.1177/089124388002002005
29. Smallbone S.W., Wheaton J., Hourigan D. Trait empathy and criminal versatility in sexual offenders. *Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2003, vol. 15, no. 1, pp. 49–60. doi:10.1177/107906320301500104
30. Suchy Y., Whittaker W.J., Strassberg D.S., Eastvold A. Facial and prosodic affect recognition among pedophilic and nonpedophilic criminal child molesters. *Sexual abuse: A Journal of Research and Treatment*, 2009, vol. 21, no. 1, pp. 93–110. doi:10.1177/1079063208326930
31. Varker T., Devilly G.J., Ward T., Beech A.R. Empathy and adolescent sexual offenders: a review of the literature. *Aggression and Violent Behavior*, 2008, vol. 13, no. 4, pp. 251–260. doi: 10.1016/j.avb.2008.03.006
32. Ward T., Keenan T., Hudson S.M. Understanding cognitive, affective, and intimacy deficits in sexual offenders: a developmental perspective. *Aggression and Violent Behavior*, 2000, vol. 5, no. 1, pp. 41–62. doi:10.1016/S1359-1789(98)00025-1
33. Wood E., Riggs S. Predictors of child molestation: adult attachment, cognitive distortions, and empathy. *Journal of Interpersonal Violence*, 2008, vol. 23, no. 2, pp. 259–275. doi:10.1177/0886260507309344.